

На правах рукописи

Карслиева Виктория Георгиевна

**ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (РОССИЙСКО-АФРИКАНСКАЯ ПРОЕКЦИЯ)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Специальность: 5.5.4. Международные отношения,
глобальные и региональные исследования

Пятигорск – 2025

Работа выполнена в Департаменте координации научно-исследовательской и инновационно-проектной деятельности в специалитете, магистратуре и аспирантуре
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Научный руководитель:

Косов Геннадий Владимирович,
доктор политических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Лебедева Марина Михайловна,
доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой мировых политических
процессов ФГАОУ ВО «Московский
государственный институт международных
отношений (университет) Министерства
иностраннных дел Российской Федерации

Цветкова Наталья Александровна,
доктор исторических наук, профессор,
и.о. директора ФГБУН «Институт Соединенных
Штатов Америки и Канады имени академика
Г.А. Арбатова Российской академии наук»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «**Институт востоковедения
Российской академии наук**»

Защита состоится 26 сентября 2025 г. в 15:30 на заседании совета по защите кандидатских и докторских диссертаций 24.2.363.01 (Д 212.193.03) при ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» по адресу: 357532, РФ, г. Пятигорск, пр-т Калинина, д. 9, корпус «Ж», зал заседаний диссертационных советов, к. 504.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» по адресу: 357532, РФ, г. Пятигорск, пр-т Калинина, д. 9 и на сайте: <https://pgu.ru/science/diss/>.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу: 357532, РФ, г. Пятигорск, пр-т Калинина, д. 9, корпус «Ж», к. 513.

Автореферат разослан «__» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат политических наук, доцент

С.В. Ануфриенко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность настоящего исследования обусловливается изменением практики публичной дипломатии под воздействием различных факторов, в частности ужесточением информационного противоборства на международно-политической арене. В настоящее время различными участниками международных отношений используются как традиционные информационные каналы, так и каналы, функционирующие на основе современных информационно-коммуникационных технологий. Широко применяются как методы и приемы информационного воздействия, напоминающие о пропагандистских кампаниях прошлого, так новейшие методы и приемы, предполагающие конструирование мира постправды, распространение полуреальной и откровенно ложной информации.

Важность защиты от недружественного информационного давления сегодня общепризнана. Не случайно многие разделяют мнение, что в современном мире победителя делают таковым не только успехи его армии, но и успехи его дискурсивных историй. В контексте этого публичная дипломатия становится одним из видов внешнеполитической деятельности, призванной решать задачи обеспечения информационной безопасности. Публичная дипломатия не является новым объектом научных изысканий, однако в условиях, описанных выше, существенно возрастает ее значение, а вместе с тем и потребность в ее новом политологическом осмыслении.

Современный мир переживает кризис международных отношений, под которым понимается рост конфликтного взаимодействия в международной системе и расширение возможностей для смены сложившихся альянсов и иерархий. Сегодня ученые говорят о становлении многополярного мира, турбулентности мировой политики, бифуркации мирового порядка. По сути, эти процессы являются отражением кризиса международных отношений. Такой кризис среди прочего налагает новые ограничения на публичную дипломатию, порождает новые проблемы и ставит новые задачи для тех, кто отвечает за влияние на иностранную общественность. Как следствие, возникает необходимость политологических исследований влияния кризиса международных отношений на параметры и содержание публичной дипломатии в различных страновых контекстах.

Несмотря на рост значения публичной дипломатии и исследований, ей посвященных, публичная дипломатия не нашла еще полной концептуализации в рамках основных парадигм международных отношений. С одной стороны, это объясняется повышенным акцентом в этих парадигмах на государствах и их объединениях, оставляющим мало места общественности. С другой стороны, практической ориентацией большинства исследований публичной дипломатии, которая игнорирует какие-либо теоретические парадигмы. Однако чтобы

придать «методологичности» работам по публичной дипломатии, требуется ряд исследований, посвященных ее интерпретации в парадигмах международных отношений: неореализме, неолиберализме и, главное, конструктивизме, учитывая его сосредоточенность на культуре и идентичностях.

В новой Концепции внешней политики РФ, утвержденной в 2023 г., в разделе о тенденциях развития современного мира говорится: «Человечество переживает эпоху революционных перемен. Продолжается формирование более справедливого, многополярного мира. ... Происходящие, в целом благоприятные, изменения вызывают, тем не менее, неприятие у ряда государств, привыкших мыслить согласно логике глобального доминирования и неокOLONIALИЗМА. Они отказываются признавать реалии многополярного мира и договариваться на этой основе о параметрах и принципах мироустройства. ... Повышается роль фактора силы в международных отношениях, в ряде стратегически важных регионов расширяется конфликтное пространство»¹.

В Концепции также подразумевается, что публичная (общественная) дипломатия рассматривается Россией одним из ее внешнеполитических средств, используемым для достижения следующих целей: формирования объективного восприятия России за рубежом, противодействия антироссийской пропагандистской кампании, осуществляемой недружественными государствами, укрепления позиций русского языка в мире, а также российских позиций в мировом информационном пространстве. Признание кризиса международных отношений и возросшего значения публичной дипломатии в одном из важнейших российских документов стратегического планирования еще более повышает необходимость политологического анализа соответствующих феноменов.

Одним из следствий современного кризиса международных отношений является повышение роли в мировых делах государств и регионов, которые ранее находились в той или иной степени под внешним диктатом. Наиболее яркий пример такого региона представляет Африка. Отвечая на новые реалии, Россия выстраивает с Африкой партнерские отношения, включающие политическое, экономическое, военное и прочие виды сотрудничества. Одна из задач такого партнерства заключается в том, чтобы не допустить участие африканских государств в международной изоляции России, к которой стремится Запад.

К настоящему времени в рамках Форума партнерства «Россия – Африка»² состоялись два саммита (Сочи, 23-24 октября 2019 г.; Санкт-Петербург, 27-28 июля 2023 г.) и одна

¹ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента РФ № 229 от 31.03.2023 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_443540/ (дата обращения: 02.08.2023).

² План действий Форума партнерства Россия – Африка на 2023-2026 годы (28 июля 2023 г.) // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5971> (дата обращения: 09.03.2025).

министерская конференция (Сириус, 9-10 ноября 2024 г.). Согласно заявлению министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова, на 2025 г. запланирована вторая подобная конференция, площадкой для которой послужит одна из африканских стран¹. В январе 2025 г. в структуре Министерства иностранных дел РФ создан Департамент партнерства с Африкой, который возглавила Т.Е. Довгаленко. По ее словам, главный приоритет департамента состоит во всестороннем укреплении российско-африканского партнерства².

Дальнейшее развитие такого партнерства трудно представить без российской помощи в деле создания современных структур и практик публичной дипломатии африканских стран, призванных способствовать укреплению их позиций в формирующемся многополярном мире. В контексте этого научный интерес вызывает российская публичная дипломатия в Африке и публичная дипломатия собственно африканских стран, представляющая относительно новый вид их внешнеполитической активности.

Кризис международных отношений и продолжающееся информационное противоборство повышают значение публичной дипломатии для многих стран, как для новых центров силы, так и для государств, стремящихся к обретению большего суверенитета. Рост значения публичной дипломатии, а также сохранение соответствующих вопросов научно-концептуального плана, актуализируют современное и комплексное политологическое исследование, посвященное этому виду дипломатической деятельности.

Степень научной разработанности проблемы. К настоящему моменту опубликован целый ряд работ, так или иначе касающихся проблемы настоящей диссертации. Публичная дипломатия – объект большого числа научных трудов, некоторые из которых уже приобрели в рамках политической науки статус «классики». Можно выделить пять групп научной литературы, предмет которой близок к теме данного исследования.

Первая группа включает работы, посвященные публичной дипломатии в целом. Российские исследователи Д.Н. Барышников, А.В. Долинский, М.М. Лебедева³, а также зарубежные Э. Гилбоа, Н. Калл, Н. Сноу⁴ рассматривают общетеоретические стороны

¹ Лавров анонсировал следующую министерскую конференцию Россия – Африка // РИА «Новости». 2024. 10 ноября. URL: <https://ria.ru/20241110/konferentsiya-1982951917.html> (дата обращения: 09.03.2025).

² Интервью директора Департамента партнерства с Африкой МИД России Т.Е. Довгаленко французскому журналу «Jeune Afrique», 4 марта 2025 года (7 марта 2025 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/2002097/ (дата обращения: 09.03.2025).

³ Барышников Д.Н. Параметры публичной дипломатии: проблемы теории и практики // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2011. № 4. С. 411-413; Долинский А.В. Эволюция теоретических оснований публичной дипломатии // Вестник МГИМО Университета. 2011. № 2. С. 275-280; Лебедева М.М. Публичная дипломатия: исчезновение или новые горизонты? // Публичная дипломатия: теория и практика / Под ред. М.М. Лебедевой. М.: Аспект Пресс, 2017. С. 8-20.

⁴ Gilboa E. Moving to a New Phase in Public Diplomacy Research // A Research Agenda for Public Diplomacy / Ed. by E. Gilboa. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2023. P. 1-23; Cull N.J. Public Diplomacy Before Gullion: The Evolution of a Phrase // Routledge Handbook of Public Diplomacy / Ed. by N. Snow, N.J. Cull. New York: Routledge,

публичной дипломатии. Процессы развития и трансформации публичной дипломатии под влиянием средовых условий находятся в центре внимания Е.С. Зиновьевой, А.Я. Нейматовой, Н.А. Цветковой, Н.Ю. Шлюндт¹; Ф. Зайба, Р. Захарны, И. Манора, Я. Мелиссена, Д. Паммента².

Во второй группе, в которую входят труды П.Ф. Голдина, Т.В. Зоновой, Н.Ю. Маркушиной, В.Н. Панина, Н.Л. Парфененка, И.А. Тарасевича³ и др., акцент делается на публичной дипломатии отдельных государств и их объединений. Среди зарубежных ученых этим направлением занимаются Н. Аль-Тамими, А. Амин, Н. Зарринабади, Ю. Турхан, Т. Хон, С. Чжан⁴ и др. Особого упоминания, учитывая предмет настоящей работы, заслуживают по-прежнему немногочисленные исследования публичной дипломатии африканских стран И. Антви-Боасиако, Б. Векесы, Ф. Эндонга⁵.

Авторы третьей группы концентрируют внимание на определенных географических направлениях публичной дипломатии отдельных государств, например на публичной дипломатии России, Китая или США в Африке (Л.Е. Гринин, О.Г. Карпович, А.В. Коротаев,

2020. P. 13-18; Snow N. Rethinking Public Diplomacy in the 2020s // *Routledge Handbook of Public Diplomacy* / Ed. by N. Snow, N.J. Cull. New York: Routledge, 2020. P. 3-12.

¹ Зиновьева Е.С. Цифровая публичная дипломатия как инструмент урегулирования конфликтов // *Публичная дипломатия: теория и практика* / Под ред. М.М. Лебедевой. М.: Аспект Пресс, 2017. С. 54-68; Нейматова А.Я. МИД России и новая публичная дипломатия // *Международные отношения*. 2013. № 1. С. 80-85; Цветкова Н.А. Феномен цифровой дипломатии в международных отношениях и методология его изучения // *Вестник РГГУ*. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2020. № 2. С. 37-47; Шлюндт Н.Ю. От традиционной дипломатии к публичной дипломатии 2.0: эволюция исследований публичной дипломатии в современной политической науке // *Новая наука: от идеи к результату*. 2017. № 3. С. 109-111.

² Seib P. Conclusion: The Task for Policy Makers // *Toward a New Public Diplomacy: Redirecting U.S. Foreign Policy* / Ed. by P. Seib. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009. P. 239-246; Zaharna R.S. *Boundary Spanners of Humanity: Three Logics of Communications and Public Diplomacy for Global Collaboration*. Oxford: Oxford University Press, 2022; Manor I. *The Digitalization of Public Diplomacy*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2019; Melissen J. *The New Public Diplomacy: Between Theory and Practice* // *The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations* / Ed. by J. Melissen. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2005. P. 3-27; Pamment J. *New Public Diplomacy in the 21st Century: A Comparative Study of Policy and Practice*. Abingdon: Routledge, 2013.

³ Панин В.Н., Голдин П.Ф., Тарасевич И.А. *Духовная безопасность как особый компонент системы национальной безопасности современной России (правовые и философско-теологические аспекты)*. Пятигорск: ПГУ, 2022; Зонова Т.В. *Публичная дипломатия Европейского союза* // *Публичная дипломатия: теория и практика* / Под ред. М.М. Лебедевой. М.: Аспект Пресс, 2017. С. 70-88; Маркушина Н.Ю., Парфененок Н.Л. *Публичная дипломатия транснациональных корпораций на примере Швеции* // *Социально-политические науки*. 2023. № 1. С. 145-154.

⁴ Al-Tamimi N., Amin A., Zarrinabadi N. *Qatar's Nation Branding and Soft Power: Exploring the Effects on National Identity and International Stance*. Cham: Springer, 2023; Turhan Y. *Turkey's Public Diplomacy: The Role of Turkish Non-Governmental Organisations* // *Diplomacy & Statecraft*. 2023. Vol. 34. № 2. P. 325-342; Zhang X., Hong T. *China's Non-State Soft Power Actors: Tai Chi, Traditional Culture, and the Practice of Public Diplomacy*. Abingdon: Routledge, 2023.

⁵ Antwi-Boasiako I. *African Governments' Foreign Publics Engagements: Public Diplomacy in African Perspective* // *African Journal of Economics, Politics and Social Studies*. 2022. № 1. P. 5-16; Wekesa B. *African Public Diplomacy: Between Deficiencies and Potential* // *Routledge Handbook of Public Diplomacy* / Ed. by N. Snow, N.J. Cull. New York: Routledge, 2020. P. 360-367; Endong F.P.C. *Digitization of African Public Diplomacy: Issues, Challenges and Opportunities* // *International Journal of Digital Society*. 2020. Vol. 11. № 2. P. 1607-1618.

А.Ю. Оганесян, Е.Е. Солонович, Ж.-Б.Н. Тамунделе, Р.Н. Шангараев¹; Э.Т. Амбросетти, Т. Амеяв-Бробби, И. Бокстад, К. Мбоа² и др.).

Четвертая группа состоит из трудов, в которых предпринимаются попытки анализа публичной дипломатии с точки зрения различных парадигм исследования международных отношений, например с позиций конструктивизма. Так, С. Грэхем, опираясь на конструктивистскую парадигму, исследует фактор эмоций в публичной дипломатии³. И. Вершинин анализирует через призму конструктивистского подхода российскую публичную дипломатию, связанную с гуманитарной помощью в период борьбы с COVID-19⁴. Ю. Чжан, указывая на фрагментарность научных знаний о публичной дипломатии, систематизирует доступные ему наработки, предлагая аналитическую модель, названную им PD Radar⁵.

Пятая группа исследований охватывает собой работы о разнообразных видах кризисов на международном уровне. В.А. Кузнецов, В.В. Наумкин, Р.А. Сетов⁶; М. Брехер, Д. Вилкенфельд, К. Морган, Ч. Херманн⁷ касались международных кризисов, их сути, их развития и последствий. Такие российские авторы, как С.В. Венцель⁸, и такие зарубежные авторы, как Д. Келлер, П. Хэни, Э. Штерн⁹, занимались вопросами внешнеполитических

¹Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Африка: геополитические мир-системные аспекты и возможности России // Век глобализации. 2024. № 4. С. 20-35; Карпович О.Г., Шангараев Р.Н. Новая геометрия геополитической конкуренции в Африке // Вопросы региональной экономики. 2024. № 2. С. 257-266; Novhannisyan A.Yu. China's Public Diplomacy in Africa // Регион и мир. 2017. № 2. С. 5-12; Солонович Е.Е. Публичная дипломатия США в Африке: истоки и современное состояние // Юридическая гносеология. 2021. № 4. С. 19-26; Тамунделе Ж.-Б.Н. Российско-африканские отношения: морально-нравственные ценности как основа публичной дипломатии? // Вопросы политологии. 2022. № 12. С. 4407-4417.

²Ameyaw-Brobbe T. The Media in China-Africa Public Relations: Assessing China's Attractiveness Beyond Economic Development Assistance // Politics & Policy. 2024. Vol. 52. № 3. P. 551-572; Mboya C. China in the New Public Diplomacy: A Quest for Credibility and Legitimacy in Kenya // Handbook on Public Diplomacy / Ed. by S. Aday. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2025. P. 107-119; Ambrosetti E.T. Russia's Soft-Power Sources in Africa: Policy Insights 126. Johannesburg: South African Institute of International Affairs, 2022; Bokstad I. Equality, Friendship and Mutual Respect: Exploring Russian State Public Diplomacy in Sub-Saharan Africa: Thesis. Uppsala: Uppsala University, 2024.

³Graham S.E. Emotion and Public Diplomacy: Dispositions in International Communications, Dialogue, and Persuasion // International Studies Review. 2014. Vol. 16. № 4. P. 522-539.

⁴Vershinin I. A Constructivist Approach to Understanding Russian's Public Diplomacy Through Humanitarian Aid During COVID-19 // Journal of Public Diplomacy. 2021. Vol. 1. № 2. P. 1-26.

⁵Zhang J. Compassion Versus Manipulation; Narratives Versus Rational Arguments: A PD Radar to Chart the Terrain of Public Diplomacy // Place Branding and Public Diplomacy. 2020. Vol. 16. № 3. P. 195-211.

⁶Наумкин В.В., Кузнецов В.А. Чертова дюжина лет трансформации // Россия в глобальной политике. 2025. № 2. С. 124-128; Сетов Р.А. Конфликт и кризис: категориальные комплексы в теории международных отношений // Введение в теорию международных отношений / Под ред. А.С. Манькина. М.: Издательство МГУ, 2001. С. 178-214.

⁷Brecher M., Wilkenfeld J. A Study of Crisis. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1997; Morgan T.C. Untying the Knot of War: A Bargaining Theory of International Crises. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1994; Hermann C.F. International Crisis as a Situational Variable // International Politics and Foreign Policy / Ed. by J.N. Rosenau. New York: Free Press, 1969. P. 409-421.

⁸Венцель С.В. Кризисы во внешней политике Турции на современном этапе // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 11. С. 154-163.

⁹Keller J.W. Leadership Style, Regime Type, and Foreign Policy Crisis Behavior: A Contingent Monadic Peace? // International Studies Quarterly. 2005. Vol. 49. № 2. P. 205-231; Haney P.J. Organizing for Foreign Policy Crises:

кризисов, отличая их от кризисов международных. Собственно кризис международных отношений анализируется в трудах И.О. Абрамовой, Г.В. Косова, О.Б. Неменского, С.А. Нефедова, В.Д. Нечаева, Б.Э. Сарматова, Л.Л. Фитуни¹. Среди зарубежных исследователей, интересовавшихся кризисом международных отношений, можно выделить Н. Ахмеда².

За последние 5 лет по специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования (23.00.04. Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития) защищено 3 кандидатские диссертации, предмет которых близок к предмету настоящего исследования (О.А. Мельникова, П.К. Симонов, И.А. Кишуева)³.

Изучение литературы, имеющей отношение к проблеме настоящего исследования, позволяет утверждать, что отдельные стороны публичной дипломатии, находящейся под влиянием кризиса международных отношений, не получили еще должного научного осмысления. Именно этими обстоятельствами руководствовался автор, выбирая тему данного исследования.

Проблема исследования задается недостаточностью знаний о характере трансформации публичной дипломатии под влиянием современного кризиса международных отношений. Дополнительной научной проработки требуют как изменения в основных практиках публичной дипломатии, так и параметры современного кризиса международных отношений, затронувшего среди прочего сферу публичной дипломатии России и ряда африканских стран.

Presidents, Advisers, and the Management of Decision Making. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 2002; Stern E.K. Crisis Studies and Foreign Policy Analysis: Insights, Synergies, and Challenges // *International Studies Review*. 2003. Vol. 5. № 2. P. 183-202.

¹ Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Пути повышения эффективности африканской стратегии России в условиях кризиса существующего миропорядка // *Вестник Российской академии наук*. 2022. № 9. С. 837-848; Kosov G.V., Nechaev V.D., Nefedov S.A. The Bifurcation of the World Order: Essence, Signs and Driving Forces // *Modern Science and Innovations*. 2023. № 1. P. 184-194; Неменский О.Б. Европейские нации и кризис системы международных отношений // *Вопросы национализма*. 2010. № 4. С. 77-85; Карслиева В.Г., Нефедов С.А. Кризис международных отношений: теоретико-методологические аспекты исследования // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2022. № 8. С. 146-149; Сарматов Б.Э. Кризис международных отношений как результат доктринальных различий внешней политики США и России // *Евразия.Эксперт*. 2022. № 1-2. С. 34-40.

² Ahmed N.M. The International Relations of Crisis and the Crisis of International Relations: From the Securitisation of Scarcity to the Militarisation of Society // *Global Change, Peace & Security*. 2011. Vol. 23. № 3. P. 335-355.

³ Мельникова О.А. Информационное обеспечение внешнеполитической деятельности современных государств (политологический анализ): дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 2020; Симонов П.К. Публичная дипломатия как инструмент реализации внешней политики Ватикана в период понтификата Франциска: дис. ... канд. полит. наук: 5.5.4. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2024; Кишуева И.А. Цифровая дипломатия США как инструмент «мягкой силы» на постсоветском пространстве: дис. ... канд. полит. наук: 5.5.4. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2025.

Объект диссертационного исследования – публичная дипломатия как деятельность государства по созданию/поддержке требуемого позитивного/негативного дискурса в среде иностранной общественности.

Предмет исследования – публичная дипломатия, подвергающаяся влиянию современного кризиса международных отношений.

Цель работы заключается в получении новых знаний о влиянии кризиса международных отношений на публичную дипломатию на примере участников российско-африканского партнерства, что должно способствовать совершенствованию их стратегий публичной дипломатии.

К задачам исследования относятся следующие:

- выявить общие современные тенденции в развитии публичной дипломатии;
- концептуализировать публичную дипломатию через призму основных парадигм исследования международных отношений;
- уточнить понятие «кризис международных отношений» и обосновать возможность его использования в современных реалиях;
- исследовать влияние современного кризиса международных отношений на ключевые практики публичной дипломатии;
- проанализировать изменение публичной дипломатии России в Африке в период современного кризиса международных отношений;
- дать оценку состоянию и перспективам публичной дипломатии африканских государств в контексте развития российско-африканского партнерства.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что современный кризис международных отношений как ситуация возрастающего конфликтного взаимодействия и открывшихся возможностей смены сложившихся альянсов и иерархий обуславливает изменение практики публичной дипломатии государств, начавших играть новые для себя роли на международной арене.

Географические и хронологические рамки исследования. Географические рамки исследования включают в себя, с одной стороны, Россию с ее новой внешнеполитической деятельностью в отношении африканского континента и, с другой стороны, ряд африканских государств, изменивших свой внешнеполитический курс относительно ведущих мировых держав. Хронологические рамки исследования охватывают период с 2018 г., когда Россия начала полноценное «возвращение в Африку», по 2025 г., на который запланировано дальнейшее активное развитие партнерства с Африкой (Департамент партнерства с Африкой в структуре Министерства иностранных дел РФ, вторая министерская встреча «Россия – Африка» и пр.).

Теоретико-методологическая основа исследования. В исследовании использовались различные по масштабу и характеру теоретические и методологические инструменты. Многие положения и выводы в работе сформулированы на основе конструктивистского прочтения международных отношений, поэтому ее теоретико-методологическим фундаментом послужил конструктивизм, начало которому положили Н. Онуф, А. Вендт, П. Каценштайн¹.

При этом в работе применялись специализированные концепции, касающиеся как информационного противоборства в целом, так и публичной дипломатии в частности. Концепция «мягкой силы» Д. Ная и концепция «ноополитики» Д. Ронфельдта и Д. Аркилла заложили основы авторского понимания публичной дипломатии². Концепции «новой публичной дипломатии» Я. Мелиссена, «цифровизации публичной дипломатии» И. Манора, «трехсоставной публичной дипломатии» Д. Паммента помогли выявить тенденции в развитии современной публичной дипломатии³.

Автор обращался и к прикладным методам исследования, таким как контент-анализ и анализ конкретных случаев. Подвергались анализу тексты выступлений политических лидеров и министров иностранных дел, тексты официальных программных документов и правительственных заявлений и пресс-релизов, а также те или иные события, символизирующие изменения в публичной дипломатии. Также автор опирался на данные, полученные в результате интервью и бесед с сотрудниками внешнеполитических ведомств ряда африканских государств в рамках своей профессиональной деятельности.

Эмпирическая база исследования включает:

- официальные документы стратегического планирования (Стратегия национальной безопасности РФ, Концепция внешней политики РФ⁴ и др.);
- доклады российских и зарубежных аналитических центров, занимающихся проблемами международных отношений (Международного дискуссионного клуба «Валдай»,

¹ Onuf N.G. *World of Our Making: Rules and Rule in Social Theory and International Relations*. Columbia: University of South Carolina Press, 1989; Wendt A. *Anarchy is What States Make of It: The Social Construction of Power Politics // International Organization*. 1992. Vol. 46. № 2. P. 391-425; Katzenstein P.J. *Conclusion: National Security in a Changing World // The Culture of National Security: Norms and Identity in World Politics / Ed. by P.J. Katzenstein*. New York: Columbia University Press, 1996. P. 498-538.

² Nye J.S. *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. New York: Basic Books, 1990; Ronfeldt D., Arquilla J. *Whose Story Wins: Rise of the Noosphere, Noopolitik, and Information-Age Statecraft*. Santa Monica: RAND Corporation, 2020.

³ Melissen J. *The New Public Diplomacy: Between Theory and Practice // The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations / Ed. by J. Melissen*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2005. P. 3-27; Manor I. *The Digitalization of Public Diplomacy*. London: Palgrave Macmillan, 2019; Pamment J. *Does Public Diplomacy Need a Theory of Disruption? The Role of Nonstate Actors in Counter-Branding the Swedish COVID-19 Response // Journal of Public Diplomacy*. 2021. Vol. 1. № 1. P. 80-110.

⁴ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ № 400 от 02.07.2021 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 02.08.2023); Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента РФ № 229 от 31.03.2023 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_443540/ (дата обращения: 02.08.2023).

Южно-Африканского института международных исследований¹ и др.);

- выступления и статьи политических лидеров, глав внешнеполитических ведомств (В.В. Путина, С.В. Лаврова² и др.);

- заявления и комментарии министерств иностранных дел и публикации посольств (Министерства иностранных дел Российской Федерации, Посольства Российской Федерации в Южно-Африканской Республике³ и др.);

- материалы ведущих российских и зарубежных СМИ (РИА «Новости», ТАСС, Reuters, Южно-Африканского правительственного новостного агентства⁴ и др.).

Научная новизна и основные результаты диссертационного исследования состоят в следующем:

- выявлены современные тенденции в развитии публичной дипломатии, касающиеся соответственно аудитории, акторов и технологий публичной дипломатии;

- разработан конструктивистский концепт публичной дипломатии, отличающийся от неореалистского и неолиберального концептов прежде всего иным видением предназначения подобного вида дипломатии;

- сформулировано авторское определение понятия «кризис международных отношений» и обосновано, что оно точно отражает современную международную реальность;

- продемонстрировано влияние современного кризиса международных отношений на основные практики публичной дипломатии, прежде всего государств, выступающих за пересмотр сложившихся альянсов и иерархий на международной арене;

- на примере деятельности России в Африке показано влияние современного кризиса международных отношений на региональную публичную дипломатию отдельно взятого государства, идентичность и роль которого связаны с построением многополярного мира;

¹ Балытников В.В. и др. Возвращение России в Африку: стратегия и перспективы: Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». М.: Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2019; Ambrosetti E.T. Russia's Soft-Power Sources in Africa: Policy Insights 126. Johannesburg: South African Institute of International Affairs, 2022.

² Статья Владимира Путина «Россия и Африка: объединяя усилия для мира, прогресса и успешного будущего» (24 июля 2023 г.) // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/71719> (дата обращения: 31.07.2023); Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова по итогам визита в Республику Конго (25 июля 2022 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/view/1823767/?TSPD_101_R0=08765fb817ab20005acf2c64dfc37114b3a107deae8951edf6ecceab5b605f7a97cc9220912dfb64083dd96a7314300009c8d7c00c2774bcb3566130cd9d6e9086bda1524a2e9262c3027d2e20a77594bb2b937b58d6ff584249a560762865aa (дата обращения: 11.03.2023).

³ Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/>; Посольство Российской Федерации в Южно-Африканской Республике. URL: <https://russianembassyza.mid.ru/>.

⁴ РИА «Новости». URL: <https://ria.ru/>; ТАСС. URL: <https://tass.ru/>; Reuters. URL: <https://www.reuters.com/>; Южно-Африканское правительственное новостное агентство. URL: <https://www.sanews.gov.za/>.

- обозначены проблемы публичной дипломатии африканских государств, находящейся за некоторыми исключениями на начальной стадии своего развития, а также дана оценка ее перспективам в контексте российско-африканского партнерства.

Личный вклад автора. Автор провел оригинальное и самостоятельное научно-квалификационное исследование, посвященное влиянию современного кризиса международных отношений на практику публичной дипломатии. Для получения результатов, обладающих научной новизной, он систематизировал эмпирические данные и проанализировал научные публикации, имеющие отношение к теме его исследования, выстроил методологию, обуславливающую логику изложения материала. Положения, выводы и рекомендации, представленные в исследовании, сформулированы автором лично с опорой на теоретические и прикладные методы политологических исследований.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В развитии публичной дипломатии как деятельности, связанной с влиянием на зарубежное общественное мнение с целью реализации собственных внешнеполитических интересов, можно выделить три основные тенденции. Первая тенденция – это объектное расширение. Реалии взаимосвязанного мира заставляют субъектов публичной дипломатии рассматривать внутреннюю и внешнюю общественность единым целым. Вторая тенденция – это субъектное расширение. Субъекты публичной дипломатии учитывают действия других субъектов, «загрязняющих» коммуникационное поле для подрыва их влияния на избранные объекты. Третья тенденция – это цифровизация. Большая часть иностранной общественности представляет собой цифровую аудиторию, охватить которую субъекты публичной дипломатии могут, лишь обеспечив себе прочное цифровое присутствие.

2. Неореализм, неолиберализм и конструктивизм приписывают публичной дипломатии разное предназначение. Неореализм рассматривает публичную дипломатию как средство для упрощения победы в конфликте, как лишь определенное дополнение к «жесткой силе», служащее реализации целей принуждения. В неолиберализме публичная дипломатия есть средство для организации глобального сотрудничества, она составляющая «умной силы», заменяющая собой принуждение там, где его эффективность минимальна. В конструктивизме предназначение публичной дипломатии состоит в формировании и поддержании государством собственного позитивного имиджа на международной арене. Публичная дипломатия – одно из проявлений «мягкой силы», задаваемое идентичностью актора, который ее проводит, и ролями, которые он играет, и, как следствие, имеющее относительно самостоятельное значение.

3. Изменения, происходящие в международной системе, затрагивают либо ее структуру, либо протекающие в ней процессы. С изменением структуры происходит

увеличение/уменьшение акторов и/или перераспределение власти. С изменением же процессов повышается/понижается уровень конфликтности или сотрудничества. Когда изменения одновременно касаются и структуры и процессов, то система оказывается в ситуации неравновесия, а международные отношения – в кризисе. Учитывая структурные и процессуальные изменения, можно сформулировать следующее определение кризиса международных отношений: подобный кризис есть ситуация, при которой возрастает объем и интенсивность конфликтного взаимодействия, дестабилизирующего международную систему и ставящего ее в неравновесное положение, влекущее смену сложившихся альянсов и иерархий.

4. Кризис международных отношений оказывает более заметное влияние на публичную дипломатию акторов, выступающих в новых ролях за пересмотр сложившихся альянсов и иерархий на международной арене. Это объясняется тем, что им приходится осваивать относительно новые для себя пространства, на которых сохраняется информационное господство конкурирующих и даже враждебных акторов. Прежде всего изменяются значение, масштабы и содержание таких практик их публичной дипломатии, как культурная дипломатия, дипломатия обмена, международное вещание, на что указывает резкое расширение сетей культурного, образовательного и коммуникационного влияния, призванных воспроизводить их международные роли и усиливать позитивный имидж в приоритетных территориальных пространствах.

5. Пример России показывает, что кризис международных отношений повлек за собой территориальное переформатирование ее публичной дипломатии. В одних регионах уровень публично-дипломатической активности, в том числе и из-за внешних ограничений, снизился, тогда как в других, перспективных с точки зрения реализации ее роли сторонника многополярного мира, наоборот возрос, например в Африке. Вместе с территориальным переформатированием изменилось и идейное ядро публичной дипломатии, которое теперь составляют три принципа: инклюзивность (многосторонность), невмешательство (анти-империализм) и консерватизм (традиционализм). Россия выступает, в частности, за расширение присутствия африканских стран в международных институтах, подвергает критике иностранное вмешательство в их дела, особенно со стороны бывших государств-колонизаторов, а также отстаивает традиционные ценности и ценности политической стабильности.

6. Публичная дипломатия африканских государств, как правило, остается примером «старой» публичной дипломатии, при которой задействовано главным образом правительство, осуществляющее односторонние коммуникации. Повышению качества публичной дипломатии африканских стран мешают три основных фактора. Во-первых,

чрезмерная концентрация публичной дипломатии на решении задач собственного экономического развития. Подобный экономоцентризм оставляет не охваченными многие сегменты иностранной общественности. Во-вторых, отсутствие достаточного финансирования и прикладных научных исследований, без чего невозможно повысить качество публичной дипломатии. В-третьих, интенсификация коммуникационной активности на континенте ведущих мировых государств, публичная дипломатия которых по-прежнему более «конкургентоспособна», чем публичная дипломатия собственно африканских государств. С началом процесса переосмысления африканскими государствами своих идентичностей и ролей, который активно поддерживает Россия, можно ожидать, в том числе и при содействии России, повышения качества их публичной дипломатии и скорого перехода к принципам «новой» и «новойшей» публичной дипломатии.

Теоретическая значимость исследования. Данное исследование расширяет базу знаний о публичной дипломатии, факторах, влияющих на ее параметры и содержание, и о ее современных практиках, испытывающих на себе влияние кризиса международных отношений. Исследование вносит вклад в теорию публичной дипломатии тем, что в нем предпринята попытка ее концептуализации с точки зрения конструктивизма, а также других школ международных отношений. Вместе с тем оно вносит вклад и в развитие конструктивистской парадигмы, поскольку публичная дипломатия в ее рамках еще не нашла достаточного осмысления. Отдельные результаты исследования могут быть использованы в будущих научных работах о публичной дипломатии, выполненных как в конструктивистской парадигме, так и в других методологических рамках.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут найти практическое применение в ряде областей: использоваться при выработке государственных стратегий публичной дипломатии, при разработке концептуальных и стратегических официальных документов в сфере внешней политики, при создании аналитических материалов профильными ведомствами. Те или иные части исследования могут найти применение в российской системе высшего образования, в частности при разработке и реализации учебных программ по направлениям «Международные отношения», «Мировая политика», «Дипломатическая деятельность» или при написании учебников и учебных пособий по дисциплинам «Публичная дипломатия», «Международно-политические коммуникации», «Теории международных отношений» и пр.

Область исследования. Содержание диссертационного исследования соответствует следующим пунктам Паспорта специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования: 1. Теория и методология, методы анализа, развитие понятийного аппарата исследования международных отношений и мировой политики.

Западные и незападные исследовательские традиции. Международно-политический анализ; 12. Внешняя политика и дипломатия; 17. Информационные, когнитивные, био- и другие новые технологии в международных отношениях и мировой политике.

Апробация результатов исследования. Оценка перспектив практической реализации результатов, обоснованных в настоящем исследовании, выполнена в рамках научно-педагогической деятельности автора и во взаимодействии с Фондом поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова.

Основные результаты диссертации представлены автором на следующих научных конференциях и мероприятиях: XVIII Международной весенней научной конференции «Социально-гуманитарные науки и практики в XXI веке: человек и общество перед глобальными вызовами современности» (г. Йошкар-Ола, 12 мая 2022 г.), V Международной научно-практической конференции «Научные дискуссии в условиях мирового кризиса: новые вызовы, взгляд в будущее» (г. Ростов-на-Дону, 29 июля 2022 г.), Международной научной конференции «Публичная дипломатия великих и региональных держав в Средиземноморско-Черноморском регионе» (г. Москва, 20-22 октября 2022 г.), Международной научно-практической конференции «Мегатренды мировой политики: глобализация, поляризация, экстремизм» (г. Москва, 26-28 октября 2022 г.), Международной конференции «Роль народной дипломатии в становлении, восстановлении и развитии российско-китайских отношений» (г. Москва, 31 октября 2022 г.), III Международном форуме «Истина и нравственность: стратегический ресурс общественной дипломатии» (г. Белгород, 10-12 октября 2023 г.), V Форуме по цифровой дипломатии (г. Москва, 29 ноября – 2 декабря 2023 г.), Международном экспертном форуме «Воротан» (г. Ереван, 19-22 апреля 2024 г.), III Международной научной конференции «Россия и Большое Средиземноморье – 2024: социетальная безопасность в меняющемся регионе» (г. Москва, 23-24 октября 2024 г.), V Международной научно-практической конференции «Актуальные и перспективные научные исследования» (г. Пенза, 30 ноября 2024 г.) и др.

Основные научные результаты диссертационного исследования нашли отражение в 10 публикациях автора общим объемом 3,2 п.л., в том числе в 5 статьях в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК РФ.

Диссертация обсуждена в Департаменте координации научно-исследовательской и инновационно-проектной деятельности в специалитете, магистратуре и аспирантуре ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» и рекомендована к защите по специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения и списка литературы и источников, включающего 292

наименования, в том числе 207 – на иностранных языках. Общий объем диссертации – 168 страниц машинописного текста (без списка литературы и источников – 133).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, демонстрируется степень ее разработанности, ставятся цель и задачи исследования, определяется научная новизна, доказываются теоретическая и практическая значимость работы и др.

В первой главе – **«Теоретико-методологические аспекты исследования публичной дипломатии в условиях кризиса международных отношений»** – обозначены современные тенденции развития публичной дипломатии, проведена концептуализация публичной дипломатии через призму основных парадигм исследования международных отношений, в частности конструктивизма, а также уточнено понятие «кризис международных отношений».

В параграфе **1.1. «Современные тенденции развития публичной дипломатии»** рассматриваются направления изменений публичной дипломатии под воздействием различных факторов.

Публичная дипломатия, представляющая собой деятельность, связанную с влиянием на иностранное общественное мнение ради реализации внешнеполитических интересов, подвергается воздействию различных факторов, которое во многом и определяет тенденции ее развития. В настоящей работе в развитии публичной дипломатии выделены три основные тенденции: объектное расширение, субъектное расширение и цифровизация.

Первая тенденция касается аудитории. Отделение внутренней аудитории от внешней противоречит реалиям взаимосвязанного мира, поскольку информация, адресованная одной из них неизбежно доходит и до другой.

Вторая тенденция затрагивает число участников публичной дипломатии. Сегодня в публично-дипломатических коммуникациях все чаще действуют три участника: инициатор публичной дипломатии, внешняя и внутренняя аудитория, а также актер или акторы, пытающиеся подорвать или усложнить коммуникационные отношения между первыми двумя участниками.

Третья тенденция в развитии публичной дипломатии связана с ее цифровизацией. Глобальный медийный ландшафт заставляет внешнеполитические ведомства учитывать сообщения, распространяемые индивидами и группами в социальных сетях, вести постоянную конкурентную борьбу с государственными и негосударственными акторами в цифровом пространстве и, принимая в расчет цифровую фрагментацию аудитории публичной дипломатии, одновременно использовать все множество коммуникационных каналов.

В параграфе **1.2. «Парадигмальные основы исследования публичной дипломатии»** проведена концептуализация публичной дипломатии с точки зрения основных парадигм исследования международных отношений.

Неореализм рассматривает публичную дипломатию только как дополнение к «жесткой силе», неолиберализм – в качестве составляющей «умной силы», задача которой состоит в том, чтобы заменять «жесткую силу» там и тогда, где и когда ее применение не дает эффективных результатов. В отличие от неореализма и неолиберализма конструктивизм придает публичной дипломатии относительно самостоятельное значение, что делает его более полезным для анализа ее различных сторон и проявлений.

В конструктивизме дипломатия в целом ассоциируется с межкультурным, а точнее межгосударственным диалогом, нацеленным не только на формирование отношений между его участниками, но и на формирование их идентичностей в процессе их позитивного/негативного взаимодействия. В ходе межгосударственного диалога происходит продвижение нарративов, упрощающих взаимопонимание среди государств и укрепляющих ощущение общности норм и интересов.

Конструктивисты проводят четкую границу между публичной дипломатией и традиционной дипломатией, считая, что значение первой в современном мире резко возросло и продолжает возрастать. В конструктивизме публичная дипломатия понимается как разновидность дипломатической деятельности государства, ориентированная на формирование и поддержку собственного позитивного имиджа на международной арене. При этом подчеркивается, что последующая поддержка имиджа не менее важна, чем его изначальное формирование.

Формирование и поддержка имиджа осуществляется через распространение требуемых идей и ценностей, что связывает публичную дипломатию с «мягкой силой». Значение и практика публичной дипломатии, как утверждает конструктивистами, определяется идентичностью государства, которое ее реализует, и ролями, вытекающими из идентичности.

В параграфе **1.3. «Определение и специфика кризиса международных отношений»** доказывается, что современная международная ситуация может характеризоваться как кризис международных отношений, формулируется авторское определение такого кризиса.

В исследовании выделены три типа кризиса в области международных отношений: 1) внешнеполитический кризис, 2) международный кризис и 3) кризис международных отношений.

Внешнеполитический кризис – это ситуация, затрагивающая важные внешнеполитические интересы определенного государств или группы государств. Международный кризис – это ситуация, когда резко повышается вероятность войны между

двумя или более конфликтующими государствами. Кризис международных отношений – это ситуация, когда существующий конфликт трансформирует международную систему и в разной степени затрагивает все или почти все государства. Кризис международных отношений отличается от международного кризиса тремя параметрами: масштабом, комплексностью и последствиями.

В работе сформулировано комбинированное определение кризиса международных отношений, включающее как процессуальный, так структурный компоненты. Исходя из такого определения, под кризисом международных отношений следует понимать ситуацию, при которой возрастает объем и интенсивность конфликтного взаимодействия, дестабилизирующего международную систему и ставящего ее в неравновесное положение, влекущее смену сложившихся альянсов и иерархий.

Современная ситуация в мире может характеризоваться как кризис международных отношений, который влияет на самые различные аспекты внешнеполитической деятельности, в том числе и на публичную дипломатию многих государств.

Во второй главе – **«Практика публичной дипломатии в условиях современного кризиса международных отношений»** – подвергнуты анализу влияние современного кризиса международных отношений на основные практики публичной дипломатии, публичная дипломатия России в ее африканском направлении, состояние и перспективы публичной дипломатии собственно африканских стран.

Параграф **2.1. «Трансформация основных практик публичной дипломатии под влиянием кризиса международных отношений»** посвящен влиянию современного кризиса международных отношений на такие практики публичной дипломатии, как культурная дипломатия, дипломатия обмена, международное вещание.

Современный кризис международных отношений затронул практику публичной дипломатии различных государств. Однако под большим влиянием оказалась публичная дипломатия стран, открыто оспаривающих существующие иерархии и блоки на мировой арене и заявляющее о неизбежности многополярности. Хотя воздействие кризиса отразилось на всех видах практик их публичной дипломатии, в большей мере его последствиям были подвержены культурная дипломатия, дипломатия обмена, международное вещание, о чем среди прочего свидетельствует расширение сетей культурных центров, образовательных обменов и агентов информационного влияния.

Многие государства, отстаивающие многополярность, скорректировали режимы культурной дипломатии – популяризаторский, языковой, просветительский, кооперационный, диаспорный, стремясь адаптироваться к новым условиям и улучшить свои миро-политические позиции. Так, такие государства на фоне признания важности практико-прикладной

составляющей диаспорного режима, касающейся поддержки и помощи соотечественникам за рубежом, делают повышенный упор на ее политико-прикладной составляющей, поскольку диаспоры могут служить источником информации о ситуации в странах их проживания и выполнять посреднические функции, обеспечивая контакты с требуемыми политиками или другими влиятельными лицами в принимающей стране.

Современный кризис международных отношений оказал влияние не только на культурные, но и образовательные и коммуникационные аспекты межгосударственного взаимодействия. Глобальное информационное пространство, ставшее одной из площадок противоборства в период указанного кризиса, заполнено множеством полуправдивых и открыто ложных образов, препятствующих объективному пониманию истории и актуальных политических процессов определенными аудиториями.

Проявляя интерес к той или иной иностранной аудитории, государства вынуждены налаживать прямые контакты с гражданами иных стран, чтобы обеспечить понимание своего внешнеполитического курса и исторических обстоятельств. Через дипломатию обмена государства, подвергающие сомнению существующие иерархии и блоки на мировой арене, сегодня стремятся сформировать среди иностранных студентов, которых они приглашают получить образование, свой т.н. «трехмерный образ», образ, гарантирующий непредвзятую и объективную оценку своей внутривнутриполитической и внешнеполитической деятельности, своих стратегических целей и мотивов.

Современный кризис международных отношений, сопровождаемый обострением информационного противоборства, вынуждает такие государства также повышать качество и территориальный охват своего международного вещания, увеличивая объемы его финансирования и расширяя подконтрольные коммуникационные сети в различных регионах планеты. Вместе с тем в эпоху жесткого информационного соперничества, предполагающего самые разные дезинформационные кампании и многоуровневость системы получения информации, особую важность приобретает сохранение убежденности иностранной общественности в неангажированности и объективности собственных информационных каналов.

В параграфе **2.2. «Публичная дипломатия России в Африке в период современного кризиса международных отношений»** внимание уделяется африканскому вектору российской публичной дипломатии.

Россия в настоящий момент является одной из стран, заявляющих о полезности многополярности и необходимости пересмотра сложившихся иерархий и блоков на мировой арене. Как следствие, кризис международных отношений заметно трансформировал ее

публичную дипломатию, которая рассматривается средством достижения ее недавно пересмотренных геополитических целей.

Примером в этом плане может служить африканское направление ее публичной дипломатии. Особенность Россия как актора публичной дипломатии в этом регионе заключается в том, что она имеет исторические союзнические отношения со многими африканскими странами, но при этом не имеет исторического опыта империализма.

В настоящей исследовании обосновано, что кризис международных отношений заставляет выстраивать новые идейные модели реализации публичной дипломатии, которые отличаются от устоявшихся моделей. Так, Россия, выступая сторонником многополярного мира, применяет в Африке модель, включающую три принципа: инклюзивность (многосторонность), невмешательство (анти-империализм) и консерватизм (традиционализм). Эта модель сильно отличается от моделей, используемых ранее, как самой Россией, так и другими государствами в рамках данного континента.

В настоящее время Россия выступает за расширение присутствия африканских стран в международных институтах, подчеркивает перед африканскими странами «священность» суверенитета и критикует иностранное вмешательство в их дела, особенно со стороны бывших государств-колонизаторов, делает упор на традиционных ценностях и политической стабильности.

В параграфе **2.3. «Состояние и перспективы публичной дипломатии африканских стран в современном мире»** исследуется современная публичная дипломатия африканских государств.

Кризис международных отношений запустил процесс возрождения африканской публичной дипломатии. Тем не менее сохраняется ряд проблем, мешающих повышению ее качественного уровня.

Во-первых, существует крайне малое число научных исследований, посвященных публичной дипломатии африканских стран. Причем как в самих африканских странах, так и за пределами африканского континента.

Во-вторых, всеобщей целью африканской публичной дипломатии является экономическое развитие отдельных стран, она эконоцентрична по своим целям и содержанию. Однако такой подход препятствует полноценному развитию африканской публичной дипломатии.

В-третьих, африканский континент превратился к настоящему времени в своеобразную площадку реализации публичной дипломатии западных, азиатских и других государств, что способствует укоренению в африканских странах идеи о невозможности конкуренции с ведущими мировыми игроками и собственной эффективной публичной дипломатии.

В целом публичная дипломатия африканских государств по-прежнему находится на традиционном уровне: государства пытаются «продать» иностранной общественности специально для нее подготовленную информацию. При этом все больше африканских лидеров осознают, что необходимо обращение к моделям «новой» публичной дипломатии.

Прежде всего требуется совершенствование их коммуникационных моделей, переход к массовому использованию цифровых средств публичной дипломатии. Сегодня цифровые площадки, используемые африканскими дипломатическими структурами, представляют собой «доски объявлений», а не каналы диалогической коммуникации. Во многих африканских странах подготовка дипломатов не включает в себя изучение потенциала современных ИКТ. За некоторым исключением африканским министерствам иностранных дел, посольствам и главам государств не хватает динамизма и гибкости, которые крайне важны для внедрения цифровой культуры в сферу публичной дипломатии.

Однако пересмотр идентичностей и ролей африканскими странами, запущенный кризисом международных отношений, делает приоритетом для них выстраивание взаимоотношений с иностранной общественностью при помощи как государственных структур, так и негосударственных акторов с учетом настроений внутренней аудитории и использованием всех возможностей цифровых технологий.

В **Заключении** диссертации излагаются итоги исследования, даются рекомендации и обозначаются перспективы дальнейшей разработки темы.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Автором достигнута исследовательская цель – получение новых знаний о влиянии кризиса международных отношений на публичную дипломатию на примере участников российско-африканского партнерства, что должно способствовать совершенствованию их стратегий публичной дипломатии. В результате исследования подтверждена гипотеза, что современный кризис международных отношений, под которым понимается ситуация возрастающего конфликтного взаимодействия и открывшихся возможностей смены сложившихся альянсов и иерархий, обуславливает изменение практики публичной дипломатии государств, начавших играть новые для себя роли на международной арене.

В ходе данного исследования решен целый ряд задач – выделены общие современные тенденции в развитии публичной дипломатии, проанализировано изменение публичной дипломатии России в Африке в период современного кризиса международных отношений и пр., однако некоторые вопросы требуют дополнительного рассмотрения.

Российско-африканская проекция может быть дополнена другими региональными, пространственными единицами анализа, в частности ближневосточным, восточноазиатским и латиноамериканским векторами. Каждый из них обладает своей спецификой, выявление которой позволит не только лучше понять публичную дипломатию в российско-африканском преломлении, но и провести сравнение и создать классификации факторов, проблем, тенденций, свойственных для такого вида дипломатической деятельности.

В работе прослеживаются отдельные направления влияния современного кризиса международных отношений на такие практики публичной дипломатии, как культурная дипломатия, дипломатия обмена, международное вещание. При этом влияние не ограничивается перечисленными направлениями. Например, в диссертации делается вывод, что в ходе информационного противоборства, сопровождающего кризис международных отношений, недружественные страны предпринимают попытки искажения истории и неверной трактовки политических процессов, протекающих сегодня в России, требуя иных подходов и интенсификации прямого взаимодействия с иностранной общественностью. Однако в условиях информационной войны и кризисной ситуации интенсификации и реформатированию подвергаются и опосредованные третьими сторонами коммуникации, что не нашло достаточного отражения в настоящей диссертации и может стать предметом будущих исследований.

Перспективными могут рассматриваться прикладные исследования публичной дипломатии, сосредоточенные на выработке и обосновании рекомендаций с учетом новейших событий на мировой арене. В области мировой политики постоянно происходят изменения, многие из которых разрушают существующие прогнозы и лишают актуальности сделанные ранее ориентированные на практику выводы. Так, смена власти (как, например, в январе 2025 г. в США) или массовые протесты (как, например, в марте 2025 г. в Турции) в одном государстве вносят в практику публичной дипломатии других государств определенные коррективы, требуя их скорейшего научного осмысления и выработки плана действий с учетом возможных последствий.

На основе полученных результатов можно сформулировать некоторые рекомендации:

1. Необходимо дальнейшее совершенствование региональных стратегий публичной дипломатии России, которые строго бы соответствовали сформулированным принципам и при этом учитывали постоянные и резкие изменения международно-политического ландшафта. Сегодня Россия продолжает отстаивать идею многополярности, важности переконфигурации сложившихся иерархий и блоков на мировой арене. Полная реализация этой идеи невозможна без принципиальной и динамичной публичной дипломатии в различных пространственно-

географических проекциях, отражающей все современные геополитические реалии и процессы;

2. Африканское направление остается одним из приоритетных с точки зрения расширения российской сферы влияния. Россия, имеющая такие преимущества, как исторические союзнические отношения со многими африканскими странами и отсутствие исторического опыта империализма, основной задачей в отношении африканского континента и Африканского союза ставит полную реализацию решений второго саммита «Россия – Африка». В контексте этого большое значение имеет координация публичной дипломатии России и африканских стран, базисом чего должен быть лозунг «африканским проблемам – африканское решение»;

3. Вместе с тем требуется расширение деятельности России, заключающейся в помощи африканским странам в деле развития их публичной дипломатии. Современный кризис международных отношений запустил процесс возрождения африканской публичной дипломатии. Ориентируясь на принципы инклюзивности, невмешательства и консерватизма, на накопленный опыт в этой сфере, Россия может способствовать совершенствованию коммуникационных моделей африканских государств, переходу их к массовому использованию цифровых средств публичной дипломатии, тем самым укрепляя свои позиции на африканском континенте.

IV. СПИСОК РАБОТ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК РФ

1. Карслиева В.Г., Нефедов С.А. Кризис международных отношений: теоретико-методологические аспекты исследования // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 8. С. 146-149 (0,5/0,4 п.л.);

2. Карслиева В.Г. Концептуализация публичной дипломатии в конструктивистской парадигме // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 12. С. 50-54 (0,6 п.л.);

3. Карслиева В.Г., Нефедов С.А., Чагилов В.Р. Трансформации в сфере публичной дипломатии под влиянием современного кризиса международных отношений // Вестник Пятигорского государственного университета. 2023. № 4. С. 31-36 (0,7/0,5 п.л.);

4. Карслиева В.Г., Горбунов А.П., Ермакова Л.И. Парадигмальные основы и модели реализации публичной дипломатии // Вестник Пятигорского государственного университета. 2024. № 4. С. 24-27 (0,5/0,4 п.л.);

5. Карслиева В.Г. Трансформация публичной дипломатии под влиянием современного кризиса международных отношений: российско-африканский вектор // Современная наука и инновации. 2025. № 3. С. 140-146 (0,6 п.л.);

Другие публикации

6. Карслиева В.Г. Цифровизация как одна из тенденций развития публичной дипломатии // Социально-гуманитарные науки и практики в XXI веке: человек и общество перед глобальными вызовами современности: Материалы XVIII Международной весенней научной конференции (г. Йошкар-Ола, 12 мая 2022 г.) / Под ред. В.П. Шалаева. Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2022. С. 56-57 (0,2 п.л.);

7. Карслиева В.Г. Международный кризис и кризис международных отношений: к вопросу о содержании понятий // Научные дискуссии в условиях мирового кризиса: новые вызовы, взгляд в будущее: Материалы V Международной научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 29 июля 2022 г.). В 2 ч. Ч. 1 / Под ред. А.Н. Аферовой. Ростов-на-Дону: МАНУСКРИПТ, 2022. С. 73-75 (0,2 п.л.);

8. Карслиева В.Г. Актуален ли концепт «международная система» для анализа международной нестабильности и конфронтации? // Мегатренды мировой политики: глобализация, поляризация, экстремизм: Материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва, 26-28 октября 2022 г.) / Под ред. И.К. Харичкина. М.: МГЛУ, 2023. С. 349-352 (0,2 п.л.);

9. Карслиева В.Г., Горбунов А.П., Ермакова Л.И. Природа коммуникаций и состав участников современной публичной дипломатии // Актуальные и перспективные научные исследования: Материалы V Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 30 ноября 2024 г.) / Под ред. Г.Ю. Гуляева. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2024. С. 131-133 (0,2/0,1 п.л.).

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Пятигорский государственный университет»

Карслиева Виктория Георгиевна

**ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (РОССИЙСКО-АФРИКАНСКАЯ ПРОЕКЦИЯ)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Специальность: 5.5.4. Международные отношения,
глобальные и региональные исследования

Научный руководитель:
доктор политических наук, профессор
Косов Геннадий Владимирович

Текст автореферата размещен на сайтах:
ВАК Минобрнауки России – <https://vak.minobrnauki.gov.ru/advert/117404959001>
ФГБОУ ВО «ПГУ» – <https://pgu.ru/science/diss/?ID=1072899>

Подписано в печать
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,6. Тираж 100 экз. Заказ № ____

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»
357532, РФ, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр-т. Калинина, д. 9
Отпечатано в центре информационных и образовательных технологий ПГУ